

3. Общая психология. Словарь [Текст] / Под ред. А. В. Петровского // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / Ред.- сост. Л. А. Карпенко. Под общ. ред. А. В. Петровского. – М.: ПЕР СЭ, 2005. – 251 с.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Н. Толковый словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов – М.: Изд-во «Азъ», 1992. – 955 с.
5. Созонтов А. Е. Гедонистический и эвдемонистический подходы к психологическому благополучию [Текст] / А. Е. Созонтов // Вопросы психологии. – 2006. - №4. - С. 105 – 114.
6. Фесенко П. П. Осмысленность жизни и психологическое благополучие личности: автореф. дис... канд. психол. наук / П. П. Фесенко. – М., 2005. – 24 с.
7. Франкл В. Человек в поисках смысла [Текст] / В. Франкл - М.: Прогресс, 1990. - 368 с.
8. Чудновский В.Э. К проблеме адекватности смысла жизни [Текст] / В. Э. Чудновский // Мир психологии. – 1999. - №2. - С.74 - 80.
9. Ryff, C.D., Keyes, C.L.M. The structure of psychological well-being revisited / C. Ryff // Journal of Personality and Social Psychology. – 1995. - V. 69. - p. 719-727.

Синергетика и философия Н.Н. Стрехова

*Ополев П. В., преподаватель
Сибирская автомобильно-дорожная академия*

Новые понятия – значит новые формы, новый способ мышления.

Человеческие поколения мыслят не одинаково,
и язык неминуемо отражает на себе перемены мышления

Н.Н. Стрехов

Мотив, с одной стороны, представляет собой побуждающее начало, с другой стороны, мотив указывает на некоторые смыслы имплицитно присущие повествованию. То есть мотив указывает на некоторые внутренние тенденции бытия текста, выполняет смыслообразующую функцию. Таким образом, поиск мотива в тексте представляет собой процесс обретения «новых» и переоткрытия «старых» смыслов.

Философская традиция, прежде всего, представляет текст. Эксплицитированный текст, отчуждаясь от автора, живет своей жизнью и способен явить нам то, что доселе было сокрыто. Ввиду этого философская традиция представляла, и будет представлять интерес, поскольку «нить» мотива зачастую тянется за пределы известного сейчас, скрывая то, что «временится».

Русская философия представляет собой реальность текста скрывающего в себе бездну ещё не актуализированного содержания. Устанавливая параллели с современной философией и наукой, мы не только её переосмысливаем и переоткрываем, но и отчасти находим решения вопросов актуальных сегодня. Данная работа выполняет три задачи. Во-первых, привлекает внимание к тому, что синергетика имеет глубинные философские основания в русской философии. Во-вторых, переоткрывает мысли и идеи русского философа Николая Николаевича Стрехова. В-третьих, наша работа указывает на некоторые идеи Н.Н. Стрехова, В.И. Вернадского, В.С. Соловьёва, П. Флоренского как на предтечу синергетики.

Заниматься синергетикой сейчас модно, однако те инновационные идеи, будущее, которое описывается и предвосхищается синергетикой остается во многом сокрытым и неопределенным. Такова судьба всех новаций. Они заставляют нас менять мышление, приспособляясь к новым фигурам мысли и открывающимся перспективам. Однако этот процесс сколь закономерный, столь и болезненный.

Синергетика является продуктом своего времени. Одним из общенаучных оснований синергетики является термодинамика, которая резюмирована в так называемых «началах». Первое начало термодинамики рассматривает принцип сохранения энергии применительно к тепловым процессам и термодинамическим системам, а второе начало запрещает передачу от менее нагретых тел к более нагретым. В целом - это означает, что помимо «силы сохранения» существует энтропия – сила «убавления». В контексте синергетики и постнеклассической науки получает переосмысление понятие «энтропия». Буквальное значение слова энтропия с греческого означает «поворот», «превращение». [17,с.1546] Если Новое время основывается на идеях самосохранения субъекта, сохранения движения и энергии, а так же идеи бесконечной вселенной, то постсовременность покоится на осознании роли и мировоззренческого статуса второго начала термодинамики, идее исчерпаемости энергии. Как отмечает П. Козловски: « Закон сохранения энергии, первый основной закон термодинамики, представляет собой центральную аксиому Нового времени. Он обосновывает гипотезу о самосохранении и сохранении структуры бытия и лежит так же в основе представлений об эволюционных началах космологии и биологии». [7,с.22]

Энтропия, собственно как принцип сохранения имеют многообразные выражения, как в математике, так и в других областях. Не вдаваясь в подробности, заметим, что эти принципы: энтропии и сохранения и та смысловая реальность, которая там репрезентируется, ныне существует за пределами своих первоначальных определений. По мысли вышеупомянутого П. Козловски: «Два признака, два изменения в состоянии

человеческого сознания наводят на предположение о смене эпох: открытие явлений конечности и несохранения». [7,с.22]

Единственно, что сейчас очевидно, синергетика возникает в контексте трансформаций нашего мышления (постнеклассической рациональности): от линейно кумулятивного понимания развития (диалектика) к осознанию энтропийных процессов как в природе, так и обществе. В сущности, понятийные структуры из которых состоит синергетика, отражают мир нашего современного мышления. И то, что синергетика покидает сферу изначального применения, означает, что нашему мышлению стало тесно в тех понятиях, рамках, которые существуют, «созрело» сознание, требующее нового мышления и новых фигур мысли.

Неологизм «синергетика» появился в энциклопедической литературе совсем недавно. Само слово «синергетика» с греческого означает «совместное действие», «содружество», «сотрудничество» указывая на согласованность, когерентность функционирования частей по отношению к целому. [11,с.456] По определению толкового словаря русского языка, синергетика – это «наука, изучающая явления синергизма», а «синергизм – комбинированное действие компонентов самоорганизующейся системы». [14,с.586] Если же просмотреть определения синергетики данные в специальной литературе, то для философии заметна их однородность, односторонность - физикализм. Философский словарь определяет синергетику как «одно из ведущих направлений современной науки репрезентирующее собой естественнонаучный вектор развития теории нелинейных динамик в современной культуре». [8,с.925] Согласно Ю. Данилову синергетика изучает возникновение, жизнь и гибель структур. [4,с.80-83] В. Аршинов рассматривает синергетику как «междисциплинарное направление научных исследований ... ставящее в качестве своей основной задачи познание общих закономерностей и принципов, лежащих в основе процессов самоорганизации в системах самой разной природы...». [2,с.276] В целом данные определения подчеркивают, что синергетика, прежде всего «... является общенаучной исследовательской программой» [5,с.51] которая «превращается в ответственного носителя новой парадигмы». [3,с.66]

Интересную классификацию синергетического многообразия дает В.В. Тарасенко. В.В. Тарасенко предлагает религиозную модель синергетики включающую три установки: классическую, неклассическую и постнеклассическую. [13,с.121] В.И. Аршинов предлагает когнитивную модель синергетики, связывая её достижения с современным течением прагматизма Р. Рорти. [1,с.13-14] С.П. Капица, С.П. Курдюмов и Г. Г. Малинецкий многообразие синергетики как нелинейной науки поясняют с помощью указания на понятие «познавательная модель». Условно можно выделить несколько познавательных моделей: схоластическая модель (Г. Галилей), механистическая модель (Р. Декарт), вероятностно-статистическая модель, тринитарная модель (Р.Г. Баранцев), экологическая модель, концепция универсального эволюционизма (Н.Н. Моисеев, В.С. Степин) и нелинейная, синергетическая познавательная модель. [15,с.62-108]

Не смотря на обилие всевозможных работ по синергетике, необходимо констатировать, что словосочетание «философия синергетики» встречается крайне редко, а если и встречается, то зачастую этим все и ограничивается. Тем не менее, значимость философского аспекта синергетики, дисциплинарной онтологии синергетики для развития научной картины мира и методологического знания подчеркивается в работах таких отечественных авторов как В.И. Аршинов, В.С. Степин, Е.Н. Князева, В.Г. Буданов, В.А. Шевлоков, Н.В. Поддубный и многих другие.

По мнению В.А. Шевлокова, философский аспект синергетики в своём основании предполагает: «<...> идейное восстание против континуалистского мировоззрения, начатое в конце XIX - в начале XX столетий Московской школой математики и развернутое с подобающей полнотой в философско-методологических исследованиях П.А. Флоренского». [16,с.93]

Попытки синтеза философского и научного знания характеризуют искания отечественной философии: «абсолютно сущее всеединое» В.Соловьева как единство научного, философского и религиозного знания, «философско-математический синтез» П.Флоренского, философия космизма Вернадского. Как отмечает один из исследователей творчества П.Флоренского: «Через свои идеи П.А.Флоренский подводит нас к синтетическому миропониманию. Только синтез философии и математики, философии и естествознания, различных сфер человеческой деятельности – единственно возможный путь к целостному пониманию мира и человека в нем». [9,с.26-43]

Философские основания синергетики многогранны как своеобразной философии самоорганизации, становления, нестабильности, темпоральности и аттрактивности своими корнями уходят в философию Древнего Востока, натурфилософскую традицию, онтологическую традицию процессуальности восходящую к философии Гераклита, работам Г.Гегеля, А. Бергсона, А.Уайтхеда, концепциям космизма, универсального эволюционизма, своими корнями уходящим в философию В.Вернадского, Т.Шардена, Э. Янча, Н.Моисеева и др. В целом, то обстоятельство, что синергетика еще не получила достаточного глубокого рассмотрения своих философских оснований вполне объяснимо. Во – первых, синергетика ещё не вполне состоялась. Не всегда ясно, что является в синергетике онтологическим центром, определяющим её философское содержание: самоорганизация порядка из хаоса, нестабильность, аттрактор или же бифуркация. Поиск философских оснований синергетики позволяет не только найти соответствующие параллели в философии, но и указать на собственно философское содержание синергетики. Во – вторых, существует определенный разрыв между философским и естественнонаучным знанием, так сказать непонимание между «физиками» и «лириками». Эта проблема стремиться к преодолению в контексте философии науки. Однако, не смотря на это, проблема не теряет своей актуальности. Этот вопрос особенно актуален в свете обилия междисциплинарностей и

синергетики как знания, в котором, на наш взгляд, кризис междисциплинарности достигает своего апогея. В третьих, синергетика некоторыми исследователями рассматривается как квазинаука, «новый пирог» профанирующий как научное, так и философское знание как таковое. Тем не менее, поиск философских оснований во многом позволил бы определить роли и значимость (или отсутствие таковой) синергетики более точно.

В целом, как мы еще отметим, поиск философских оснований синергетики это процесс необходимый и неизбежный. В контексте этого процесса будут эксплицированы ключевые философские источники синергетики и, таким образом, будет очерчена граница между синергетикой и не синергетикой, обозначена её предметная область и значимость синергетики в философии, методологии и социально-гуманитарном знании.

Ключевой вопрос в поиске философских источников синергетики, на наш взгляд, заключается в поиске оснований для его осуществления. Согласно нашим представлениям можно выделить три уровня бытия синергетики: аутентичный, метафорический и онтологический уровень. Синергетика, преодолевая свою изначальную предметность метафоризируется, открывая многообразие и глубину ключевых синергетических понятий.

Онтология синергетики выстраивается в рамках специфической синергетической терминологии. Ввиду этого, поиск философских источников, оснований эксплицирующих онтологию синергетики мы будем осуществлять исходя из смыслов и значений ключевых категорий синергетики: целое, самоорганизация, порядок и хаос, нестабильность, бифуркация и аттрактор. Синергетика, переосмысляя проблемы холистического миропонимания, выходит «<...> к традиционным проблемам философии, которые переформулируются и обсуждаются вновь и вновь исходя из духовной ситуации соответствующей исторической эпохи». [6,с.75] Ввиду этого обратимся к философским предпосылкам становления и развития синергетики.

Ключевым, на наш взгляд, философским основанием синергетики является то, что определяет её специфику. Самоорганизация определяет специфику синергетики, тем не менее, очевидно, что самоорганизация возможно только при условии наличия некоторого целого. Самоорганизация, не смотря на важность в построении синергетической картины мира, всегда существует в контексте определенной целостности. Специфика представленных определений синергетики указывает на то, что синергетика претендует на создание новой холистической картины мира. Холизм, с греческого holos – целый, представляет собой методологическую позицию, противостоящую редукционизму – принципу, который в своей гипертрофированной форме сводит целое к сумме частей. Здесь, что в особенности важно для построения философских предпосылок синергетики, так же необходимо отметить, что целое и целостность рассматриваются как в качественном, так и организационном смысле.

В философском словаре, Е. И. Янчук, идеи холизма связывает с разработкой системной методологии и развитием системной парадигмы в познании, а так же работой «Холизм и эволюция» Я.Х. Сматса.[18,с.1190-1191] Основная идея его работы состоит в том, что целое больше суммы своих частей, а наивысшей репрезентацией холистического мировидения является человек. С ключевой идеей холизма – целое и целостность как субстанциональная основа, в философии мы встречаемся гораздо раньше. Идеи холизма мы встречаем уже у Гиппократы – человек как микрокосм в макрокосме. Холизм как своеобразная натурфилософия - витализм господствовал до 17-ого века, где был потеснен редукционизмом, элементаризмом в философии и механицизмом в науке.

Работа Я. Х. Сматса представляет собой реставрацию идей холизма. Тем не менее, с глубокой холистической установкой мы встречаемся раньше, а именно в работах глубокого русского философа Н. Н. Страхова в работе «Мир как целое». [12] Не без преувеличения можно сказать, что Н. Н. Страхов является отечественным предтечей современного синергетического мировидения. В предисловии к своей работе «Мир как целое», Н.Н. Страхов задает исходные основание своей как мировоззренческой, так и философской позиции: мир есть целое, мир есть единое целое, мир есть связанное целое, мир есть стройное целое и мир есть целое, имеющее центр. [12,с.67] Примечательно, что центр целого – это человек. Н. Н. Страхов в этой своей установки исходит не из субъективизма, а скорее из субъектности. Господствующие же тогда идеи дуализма (природа – протяжение и дух - мышление), будучи детерминированными рационалистической метафизикой Р. Декарта, связывали человеческое со сферой духа – сознания. Н.Н. Страхов, напротив, заявляет, что человек может быть понят только в контексте природы, а природа в свою очередь постигаема только в контексте человека. В человеке телесное – животное не только не противоположно духовному, но и неразрывно связано. Человек как дух, таким образом, может быть понят только в контексте своей телесной – природной составляющей. Уже сами эти идеи созвучны синергетической картине мира. Как отмечал И. Пригожин: «Природу надлежит описывать так, чтобы стало понятно само существование человека». [10,с.131]

Кроме того, Н.Н. Страхов задолго до синергетики заявил, что человеку, собственно как и природе не свойственны противоречия и двойственность. И этим самым он на первый взгляд противопоставил себя диалектике Г.Гегеля. Н.Н. Страхов подчеркивает, что «<...> существовать может только то, что не включает в себе противоречия». [12,с.193] Н.П. Ильин по этому поводу добавляет: «Противоречия, антиномии и проч. - только фиксируют нашу неспособность понять развитие, дать ему разумное объяснение». [12,с.39] В синергетике так же нет как атомизма, так и противоречий и двойственности как источника развития. В синергетике нет представления линейном кумулятивном развитии, об элементарных частицах, а порядок и хаос не противоречат друг - другу, они существуют в контексте становления, самоорганизации.

Развитие, согласно Н.Н. Страхову, возможно только в целом. Развитие представляет не просто одностороннюю смену состояний, по мнению Н.Н. Стрхова: «Развитие организма представляет постепенное совершенствование. Другими словами, развитие есть ход вперед, к лучшему, а не простая смена состояний». [12,с.143] Согласно представлениям Н.Н. Стрхова, развитие детерминировано не средой, а внутренними потенциями самой целостности.

Синергетика рассматривает организацию (самоорганизацию порядка из хаоса) в ракурсе пространства и времени. Целостность, сложность локализована в некотором пространстве и времени. Поэтому конструкции самого Н.Н. Стрхова «организация в пространстве» [12,с.165] и «организация во времени» [12,с.169] характеризующие бытие живого, выглядят во многом созвучными синергетике. Смерть и рождение оказываются существенными характеристиками бытия целого, в особенности человека. Быть человеком – это не значит занимать пространство, а значит рождаться и умирать: «Жизнь наша ограничена именно потому, что мы способны дожить до чего-нибудь, стать вполне человеком; смерть же не дает нам пережить себя». [12,с.177]

Особенно интересно в этом ключе обратиться к воззрениям Н.Н. Стрхова на человека, поскольку синергетика, которая на наш взгляд во многом созвучна его идеям, обвиняется в том, человек в синергетике теряет связь с личностью. По мнению Н.П. Ильина человекознание у данного автора вырастает из естествознания: «Естествознание стремится стать человекознанием». [12,с.32] В этом утверждении преодолевается редукционизм и утверждается идея холизма по отношению к человеку.

Человека Н.Н. Стрхов определяет словом «дух». Тем не менее, дух – это не идеальная субстанция – это способность к самостоятельному и самобытному развитию (дух как синергия тела и мысли). Дух человека представляет, таким образом, не что иное, как процесс разворачивания внутренних потенций. Дух здесь выступает посредником, энтелехией в соотношении «человека возможного» и «человека действительного». Здесь нет двойственности характерной для средневековой схоластики и для классической науки. Дух носит процессуальный характер и согласно воззрениям Н.Н. Стрхова конечен. Человеческое, таким образом, является таковым только тогда, когда оно имеет свою границу. Человек смертен и это не дает ему утратить самого себя. Человек – целое, дух предполагает становление – цель.

В синергетике холярхия выступает в качестве наиболее адекватного способа описания той или иной системы. Система в таком случае теряет свои ассоциации с механизмом и строгим детерминизмом, оставляя место таким синергетическим категориям как хаос, нестабильность, самоорганизация, бифуркация, флуктуация и другие. Системное целое становится процессуально окрашенным. С одной стороны, оно отражает становление и развитие системы в устремлении к целостности более высокого, с точки зрения организации, порядка, с другой – учитывает данность системы в контексте ещё большей целостности.

Вышеуказанное в некоторой степени коррелирует с экзистенциализмом, однако же экзистенциалисты, зачастую, не интересуются организацией телесной и духовной жизни человека. Его в большей степени интересует содержание конкретного бытия человека. Это эксплицируется в таких категориях как «присутствие», «бытие в мире», «заброшенность», «забота» и др. Экзистенциализм открывает непосредственную жизнь субъективности, которая не сводится к рациональности и включает в себя так же и иррациональное. Дух как целое, в рамках философии Н.Н. Стрхова, не противоположен природному целому и представляет собой высшую форму проявления этой природной организации. Дух – объективен отражая направленность человеческого бытия к определенной организации – цели. Дух, в философии Н.Н. Стрхова, находится в синергии с телом – организмом. Таким образом, на наш взгляд, понятие «дух» Н.Н. Стрхова отражает «дух становления» в синергетике, когда через аттрактор (выразитель цели, «духа становления») не только настоящее детерминирует будущее, но и будущее (человек – идеал, сверхчеловек и т.д.) определяет настоящее (человек настоящего).

Итак, по нашему мнению, некоторые идеи русской философии (космизм, софиология, всеединство), а в особенности холизм Н. Н. Стрхова близок к синергетической картине мира, открывая нам «синергетику с человеческим лицом», не социосинергетику, а синергетическую антропологию, которая только внешне напоминает философское учение – экзистенциализм. Синергетика, таким образом, на самом деле, представляет собой вполне самостоятельное течение мысли, которое отражает тенденции, с одной стороны, перехода к постнеклассической рациональности, а с другой противопоставления энтропийным процессам.

Литература

1. Аршинов В. И. Когнитивные стратегии синергетики // Онтология и эпистемология синергетики. М., 1997.
2. Аршинов В. И. Синергетика // Современная западная философия: Словарь/ Сост.: Малахов В.С., Филатов В.П.- М. : Политиздат, 1991. – 414 с.
3. Баранцев Р. Г. Синергетика в современном естествознании. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 144 с.
4. Данилов Ю. А. Возникновение и эволюция понятия «самоорганизация» // Синергетика. Труды семинара. Том 4. М.: МГУ, 2001. – С. 80-83.
5. Добронравова И. С. Синергетика: становление нелинейного мышления. К., 1990. – 152 с.
6. Князева Е. Н. Курдюмов С. П. Синергетика: нелинейность времени и ландшафты коэволюции. М. : КомКнига, 2007. – 272 с.
7. Козловски П. Культура постмодерна: Общественно-культурные последствия техн. развития: Пер. с нем. – М. : Республика, 1997. – 240 с.
8. Можейко М. А. Синергетика // Всемирная энциклопедия: Философия/ Главн.научн.ред. и сост. А. А. Грицанов . – М. : АСТ, Мн. : Харвест, Современный литератор, 2001. – 1312 с.

9. Мороз В. В. Взаимосвязь философии и математики в творчестве П.А. Флоренского // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 1997. – №3. – С. 26-43.
10. Пригожин И., Стенгерс. И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой: Пер. с англ. / Общ. ред. В.И.Аршинова, Ю.А. Клементовича и Ю.В.Сачкова. – М.: Прогресс, 1986. – С. 131.
11. Синергетика // Словарь иностранных слов – 15-е изд. испр.М.: Рус.яз., 1988. – С.456.
12. Страхов Н. Н. Мир как целое / Н.Н.Страхов; предисловие, комментарий Н.П.Ильина (Мальчевского) . – М.: Айрис - пресс: Айрис - Дидактика, 2007. – 576 с.
13. Тарасенко В. В. Религиозная модель синергетики // Онтология и эпистемология синергетики. – М., 1997. – С.119-130.
14. Толковый словарь русского языка XX века. Языковые изменения. Под. Ред. Г. Н. Складарской. Российская академия наук, Институт лингвистических исследований – СПб., 1998. – С.586.
15. Чайковский Ю. В. Познавательные модели, плюрализм и выживание // Путь. – 1992. – №1. – С. 62-108.
16. Шеволоков В. А. Синергетика: уровни и способы описания сложных эволюционирующих систем (философско-методологический анализ). – Нальчик: «Книга», 1999. – 172 с.
17. Энтропия // Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. 2-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – С.1546.
18. Янчук Е. И. Холизм // Всемирная энциклопедия: Философия / Главн. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. – 1312 с.

Метафора как способ объяснения роли коммуникации в конструировании реальности

*Терентьева Ю.В., аспирант, Кириллов Н.П., профессор, д.ф.н.
Томский Политехнический Университет*

Человек постоянно находится во взаимодействии со всем, что его окружает. Он познаёт мир, расширяя границы своего восприятия и понимания. Восприятие действительности осуществляется с помощью коммуникации, которая приближает к человеку горизонт окружающего мира.

Объектом изучения в данной статье является система коммуникации в обществе, предмет исследования – реальность, создаваемая средствами коммуникации. Целью исследования является объяснение с помощью метафор коммуникации процесса конструирования реальности человеческой жизни. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие конкретные задачи: определить критерии реальности окружающей человека действительности, определить значение коммуникации, исследовать коммуникативные метафоры, понять, как человек конструирует мир вокруг себя с помощью коммуникации. Для решения поставленных задач в работе используются сравнительный метод и феноменологический подход.

Коммуникация актуализируется для каждого отдельного человека в процессе взаимодействия. Чтобы коммуникация произошла, человеку необходимо отреагировать на поток символов, направленных к нему. Важно понять, каким образом и какую именно реальность создают для человека средства массовой коммуникации, какую роль играют средства коммуникации в конструировании мира. Может ли мир существовать, восприниматься человеком без средств коммуникации?

Мы сразу сталкиваемся с вопросом: что считать реальным? «Реальность» – это многозначное понятие. Не первое столетие в кругу философов, ученых актуализируется данный вопрос. Однако единого определения реальности так и не выработано. В новейшее время данную тему развивает Э.Гуссерль, предлагая считать все объекты «интенциональными». При этом Гуссерль отмечает, что объект может иметь смысл только как единство, которое полагается во взаимосвязи сознания и совершенной очевидности опыта. И это свидетельствует о том, что действительный объект некоего мира, и тем более сам этот мир есть бесконечная идея [1. С. 141]. К раскрытию идеи мира человек приходит постепенно; данная идея есть своего рода «горизонт», и в каждый конкретный момент через синтез опыта и разума к человеку приходит понимание лишь части окружающей действительности, но дальше перед ним возникают новые перспективы для познания.

Определим реальность как весь мир в многообразии его форм. Реальность, в которой не может усомниться «здравомыслящий» человек, – это физический мир, предметы, вещи, природа, окружающие человека. Но человек создаёт и субъективную реальность – это мыслительная деятельность относительно физических и духовных явлений и процессов.

В любом случае, главным действующим лицом в познавательной деятельности выступает человек. Именно он пытается понять окружающую действительность и задаёт критерии «реальности» её существования. В познании мира участвуют как органы чувственного восприятия, так и разум. При этом мир – это бесконечный горизонт, по мере его познания вещам, событиям придаётся статус «реальности», но границы непознанного мира продолжают увлекать человека. Это конструирование мира из горизонта непознанных вещей осуществляется с помощью средств коммуникации. Чувственный опыт, мыслительный акт осуществляются с помощью коммуникации, направленной на то, чтобы придавать статус «реальности» вещам и событиям. Коммуникация в данном смысле – процесс взаимодействия человека с окружающим миром путём обмена символами, путём их усвоения, восприятия и дальнейшей трансляции. Коммуникацию можно понимать глобально – как систему, которая существует, реализуется путём передачи и дешифровки символов. С помощью